

УДК 342.725.3

АКТАМОВ Иннокентий Галималаевич — к.пед.н., доцент, директор Центра азиатских исследований Бурятского государственного университета (670000, Россия, Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а, ауд. 0128; aktamov13@gmail.com)

ГУНЖИТОВА Гарма-Ханда Цыбикжаповна — к.полит.н., доцент, первый заместитель директора Восточного института Бурятского государственного университета (670000, Россия, Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 4, ауд. 8126; gunchhitova1974@mail.ru)

ЭКОЛОГИЯ ЯЗЫКА В РАКУРСЕ РЕГИОНА: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ (на материале Республики Бурятия)

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей развития языка в современных условиях, роли языка в развитии этнической культуры, его связи с жизнедеятельностью этносов, государственной языковой политикой в многонациональных государствах. В качестве методологии выступает экологический подход к определению языка, его роли и функций. Авторы анализируют факторы, оказывающие влияние на степень витальности бурятского языка в современных условиях. Одной из главных проблем в развитии бурятского языка является сужение ареала его использования до семейно-бытовой сферы. Бурятский язык частично представлен в образовательной и культурной сферах, его использование в науке можно считать довольно символическим. Республика стремится к расширению сферы его применения путем принятия различных законодательных актов. Вместе с тем для решения противоречий необходим особый механизм, учитывающий специфику культурно-образовательной среды Республики Бурятия.

Ключевые слова: экология языка, этническая идентичность, государственная языковая политика, Российская Федерация, Республика Бурятия

Современный мир характеризуется глобализационными процессами. Особое значение здесь имеет язык как средство межнационального и национального общения, усиливается роль так называемых международных языков — английского, немецкого, французского, испанского, русского, китайского и др. Вместе с тем как на национальном, так и на глобальном уровне все большую популярность приобретают процессы сохранения языкового разнообразия, развития языков национальных меньшинств как направления национальной политики. Здесь необходима грамотная языковая политика. Именно в языке отражается ментальность народа, его философия. Частичная или полная утрата любого языка наносит урон общемировой культуре. Ведь уникальность мира заключается в его многообразии и различии культурных типов [Актамов 2015: 5]. Язык в межкультурном диалоге является не только средством общения и нахождения универсальных сторон культур разных народов — он еще более важен как средство фиксации и хранения уникальности культур народов одной страны, региона, всего мира. Вместе с тем язык как один из основных критериев этничности может выступать и как дезинтегрирующий фактор. Зачастую представители этнической группы, не владеющие или плохо владеющие национальным языком¹, находятся в ситуации неприятия их обществом, отсюда возникает такое явление, как этническая маргинальность. В обратном случае национальный язык вытесняется на периферию общественного развития и не получает должного признания, что в перспективе может привести к исчезновению языка и этнической группы в целом. События последних лет в разных регионах мира, странах бывшего СССР наглядно показывают, что языковая политика становится особым инструментом влияния на

¹ В данном случае под национальным языком понимается язык этнической группы.

настроения в обществе. Национальный язык и отношение к нему могут послужить катализатором социальных взрывов, развала государства. Именно поэтому государству необходимо проводить выверенную, сбалансированную языковую политику – политику устойчивого развития.

Во второй половине XX в. цивилизация оказалась перед лицом глобального кризиса. В качестве модели, способствующей решению надвигающейся угрозы, стала концепция устойчивого развития, которая предполагает такое развитие общества, которое позволяет удовлетворять потребности нынешних поколений без ущерба возможностям, оставляемым в наследство будущим поколениям. Учет интересов экономической, социальной и экологической сфер, их сбалансированность относительно друг друга и способность к последовательному развитию являются стратегической задачей современного общества.

В качестве основной задачи определена необходимость формирования экологической культуры и духовной экологии. Сохранение культурной среды и окружающей природы – две неразрывные составляющие общего процесса развития. Культурная среда, этническая культура любого народа – это процесс приспособления к условиям жизни и разумного использования возможностей окружающей среды. Таким образом, устойчивое развитие предполагает сохранение и развитие культуры и, соответственно, ее фундамента – языка.

В настоящее время существует широкий спектр подходов к проблеме сохранения языка – от общеметодологических до частнонаучных. Одним из частнонаучных подходов является лингвистическая экология [Бухарева 2009: 178]. В научной литературе встречаются разные наименования данной научной дисциплины – экология языка, лингвоэкология, эколингвистика и т.д. [Валеева, Бухарева 2009: 180]. В наиболее общем виде лингвистическая экология служит для анализа объективной картины развития языка, выявления факторов, оказывающих негативное влияние на его развитие и применение, поиска путей и способов обогащения языка и совершенствования практики непосредственного речевого общения, сохранения языка как уникального средства общения [Кравченко 2014: 91].

Реализация языковой политики государства должна строиться с учетом экологии языка. Язык является не только средством отражения мышления, но и механизмом его формирования. Кроме того, он регулирует поведение, межличностные, межкорпоративные и межнациональные отношения, выступает в качестве универсального инструмента воспитания и управления.

Опыт показывает, что в многонациональном обществе именно национальный язык и характер отношения к нему со стороны государства или представителей других этносов является показателем лояльности/нелояльности к данной этнической группе. Связано это с тем, что язык, являясь одним из основных маркеров этнической принадлежности, отождествляется его носителями с ними самими, т.е. каково отношение к языку, соответственно, таково отношение к самому этносу, к его представителям. Поэтому нелояльное отношение к языку может спровоцировать межэтнические и социальные конфликты. В этом плане государству необходим сбалансированный подход к реализации языковой политики. По нашему мнению, именно лингвоэкологический подход может сформировать в обществе лингвоэкологическое мышление, которое понимается как бережное отношение к своему родному языку, к языкам других народов, гармоничное сосуществование разных языков и культур.

Для государства важно создать особую языковую среду, которая будет способствовать формированию гармонично развитой личности. По мнению В.К. Журавлева, языковая среда – это фактор, формирующий личность человека: «Можно без преувеличений сказать, личные качества человека – есть суммар-

ный результат качества той речевой среды, в которой он воспитывается, живет и работает» [Журавлев 1997: 79].

Вопрос сохранения и дальнейшего развития является сегодня одним из самых актуальных для многих языков народов Российской Федерации, в т.ч. для бурятского языка. Процесс развития бурятского языка сегодня характеризуется такими негативными тенденциями, как сужение сферы его употребления, снижение уровня владения им, языковая безграмотность (проявляется в большом числе произносительных, орфографических, грамматических, лексических, стилистических ошибок, которые допускаются носителями языка), обеднение лексикона и фразеологических ресурсов, особенно у молодого поколения.

Основная сфера использования бурятского языка сегодня – семейно-бытовая. Кроме того, он частично представлен в сфере образования, культуры, в СМИ, художественной и публицистической литературе. Бурятский язык практически не используется в научной сфере, в делопроизводстве, системе государственного и муниципального управления. Однако даже в тех сферах, где бурятский язык был достаточно развит, происходят процессы его вытеснения. Так, принятие в 2013 г. республиканского закона «Об образовании» вызвало немало споров в части, касающейся преподавания и изучения языков в общеобразовательных организациях республики, т.к. создавало прецедент для его вытеснения из сферы образования как предмета изучения в школах. Внедрение новых образовательных стандартов (ФГОС) на ступени начального общего образования также способствовало уменьшению числа учебных часов, выделяемых на изучение бурятского языка. Все это пагубно сказывается на качестве обучения бурятскому языку.

Проведенный нами в декабре 2015 г. мониторинг, оценивающий уровень владения бурятским языком учащимися школ республики, показал очень низкий уровень грамотности учащихся младших классов. Учащиеся средних классов по сравнению с учащимися начальных классов показывают более высокий уровень владения бурятским языком, однако преимущественно в устной форме. В письменной речи учащиеся допускают большое число орфографических, грамматических ошибок, которые свидетельствуют о низком качестве владения бурятским языком. Учащиеся не соблюдают основные правила бурятского языка: краткость-долготу гласных, закон гармонии гласных, последовательность гласных, порядок слов в предложении, редукцию гласных в не первых слогах и т.д. Наиболее характерным грамматическим нарушением было нарушение порядка слов в предложении. В письме учащихся наблюдается преобладание фонетического принципа («как говорю/слышу, так и пишу») и полное игнорирование, а точнее, незнание орфографических правил бурятского языка. Так, вместо *байдаг* (живет) пишется *бэдг*, вместо *ухибууд* (дети) – *усьбуд* и т.д. Более высокий уровень владения бурятским языком как в устной, так и в письменной форме продемонстрировали учащиеся старших классов.

Результаты интервью показали, что во многих семьях, особенно молодых, в общении родителей с детьми преобладает русский язык, несмотря на то что зачастую оба родителя хорошо владеют бурятским языком. По всей видимости, это говорит о наметившейся тенденции постепенного вытеснения бурятского языка и из семейно-бытовой сферы.

Еще одна тенденция, которую можно отметить по результатам данного мониторинга, – «обрусение» детей дошкольного и младшего школьного возраста в селах с монобурятским населением. По мнению родителей и учителей, это связано с развитием телекоммуникаций, с преобладанием русского языка в медиапространстве. Таким образом, можно констатировать, что внешняя среда, в которой функционирует сегодня бурятский язык, более способствует его исчезновению, нежели сохранению.

Вместе с тем лингвистическая экология предполагает не только выявление слабых мест, но и фиксацию и пропаганду позитивных результатов в языковом развитии. Можно отметить такие явления, как повышение интереса к изучению бурятского языка среди бурят, не владеющих им, а также среди представителей других национальностей; участие молодежи в реализации различных проектов, направленных на расширение сферы использования бурятского языка, в т.ч. в интернет-пространстве, развитие КВН на бурятском языке и др.

Кроме того, наблюдаются процессы возврата целых массивов слов из пассивного словаря в активный, из узкой сферы функционирования – в общее употребление. Примерами обновления словарного состава языка может служить актуализация конфессиональной лексики: *дасан* (дацан – буддийский храм), *дуган* (храм), *маани* (молитва), *субарга* (ступа), *эрхи* (четки), *буян* (благодетель), *нугэл* (грех) и др. Следует отметить повышение интереса и лояльного отношения к проявлениям диалектных особенностей в произношении, лексике. К процессам обогащения языка можно отнести и переход в общее употребление некоторых диалектизмов, заимствований из монгольского языка: *оюутан* (студент), *захирал* (директор), *улас* (государство), *яаман* (министерство), *танхим* (зал, кабинет) и т.д.

В качестве одного из важнейших позитивных факторов мы обозначаем изменение вектора языковой политики региональными властями в сторону поддержки развития языка на государственном уровне. Например, в 2014 г. в Республике Бурятия была принята Государственная программа сохранения и развития бурятского языка на 2014–2020 гг. В рамках реализации данной программы Министерство образования и науки Республики Бурятия в 2015 г. провело мониторинговое исследование по выявлению уровня владения бурятским языком учащимися 1–11 классов общеобразовательных школ; были изданы учебники и книги на бурятском языке; сформирована аудиобиблиотека бурятской литературы (1 250 экз.); проведен конкурс мультфильмов на бурятском языке для детей дошкольного возраста; реализованы программы в области дополнительного профессионального образования (профессиональная переподготовка) учителей бурятского языка и литературы.

Администрацией главы Республики Бурятия и правительством Республики Бурятия в целях расширения сферы применения и повышения социального статуса бурятского языка проведен конкурс грантов по развитию бурятского языка; конкурс по популяризации бурятского языка среди представителей небурятской национальности «*Буряад хэлэн баян даа!*» (Богат бурятский язык!); конкурс по реализации информационных проектов по бурятскому языку в средствах массовой информации.

Большой интерес вызвали проведенные Министерством культуры Республики Бурятия проекты по изданию художественных произведений на бурятском языке по результатам конкурсного отбора; республиканские конкурсы – детских театральных студий, любительских театральных коллективов, юмористических произведений, КВН на бурятском языке. В рамках создания и поддержки электронных информационных ресурсов на бурятском языке создан портал www.soyol.ru, носящий энциклопедический характер, содержащий информацию, доступную для широкого круга читателей.

Следует отметить работу Комиссии при Правительстве Республики Бурятия по развитию бурятского языка, которая координирует деятельность органов государственной власти и различных общественных институтов в данной сфере. В декабре 2015 г. при Комиссии была создана рабочая группа по мониторингу нормативного употребления бурятского языка в качестве государственного языка Республики Бурятия. Ее основная задача – содействие развитию благоприятной

языковой среды в республике, в частности правильному употреблению бурятского языка в текстах вывесок, плакатов, наименований организаций и т.д.

Таким образом, можно говорить о том, что современный этап развития бурятского языка характеризуют противоречивые процессы: с одной стороны, растет число факторов, негативно влияющих на его развитие, с другой — есть определенные позитивные сдвиги и в языковой политике государства, и в общественном сознании в целом. От того, какие из этих процессов в конечном итоге возобладают, будет зависеть дальнейшая судьба бурятского языка.

Следует понимать, что экология языка — система подвижная, которая подвергается воздействию разных факторов, оказывающих различное влияние. Не умаляя значение государственной языковой политики, следует отметить, что ведущую роль все же играют такие факторы, как ценностные установки, которыми руководствуются люди как на личностном, так и на общественном уровне, ответственное отношение к процессам сохранения и развития языка, его непосредственное применение в различных сферах.

*Работа выполнена в рамках государственного задания
МОиН РФ, проект №3433.*

Список литературы

Актамов И.Г. 2015. Этноязыковые процессы в многонациональных государствах: общемировые тенденции и государственная образовательная политика (на примере Республики Бурятия РФ и Автономного района Внутренняя Монголия КНР). — *Вестник Бурятского государственного университета*. Вып. 1. С. 3-9.

Бухарева Л.П. 2009. Лингвоэкологический поворот в мышлении марийского этноса. — *Успехи современного естествознания*. № 9. С. 178-180. Доступ: <http://www.natural-sciences.ru/ru/article/view?id=12954> (проверено 11.02.2016).

Валева А.Ф., Бухарева Л.П. 2009. Лингвоэкологические тенденции в языковом поведении российских этносов. — *Успехи современного естествознания*. № 9. С. 180-182. Доступ: <http://www.natural-sciences.ru/ru/article/view?id=12955> (проверено 11.02.2016).

Журавлев В.К. 1997. Экологический кризис русского языка и культуры. — *Сборник докладов V Международных рождественских образовательных чтений*. М.: РУДН. С. 77-95.

Кравченко А.В. 2014. Два взгляда на экологию языка и экологическую лингвистику. — *Экология языка и коммуникативная практика*. № 2. С. 90-99.

AKTAMOV Innokentiy Galimalaevich, *Cand.Sci.(Ped.Sci.)*, Associate Professor, Director of the Centre for Asian Studies, Buryat State University (off. 0128, 24a Smolina St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670000; aktamov13@gmail.com)

GUNZHITOVA Garma-Khanda Tsybikzhapovna, *Cand.Sci.(Pol.Sci.)*, Associate Professor, Deputy Director of Institute of Oriental Studies, Buryat State University (off. 8126, 4 Ranzhurova St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670000; gunzhitova1974@mail.ru)

LANGUAGE ECOLOGY IN THE REGION'S PERSPECTIVE: FORMULATION OF THE PROBLEM (on materials of the Republic of Buryatia)

Abstract. The article analyzes characteristics of language development in the present conditions, the role of language in the development of ethnic culture and its connection with the life of ethnic groups, the state language policy in multinational

state. The research is based on the ecological approach to the definition of language. The authors analyze factors influencing the degree of the Buryat language vitality in modern conditions. One of the main problems in the development of the Buryat language is narrowing its range of using to the family and domestic sphere. The Buryat language is only partially represented in the educational and cultural spheres, its use in the scientific field can be considered as quite symbolic. The community, educational institutions, mass media, different levels of government of the Republic of Buryatia implement various activities that contribute to the creation of a special language environment. The article concerns measures for improvement of language situation. To solve this problem a special mechanism that would account the specifics of cultural and educational environment in the Republic of Buryatia is needed.

Keywords: language ecology, ethnic identity, state language policy, Russian Federation, Republic of Buryatia

ЖОВТОНОЖКО Виктория Владимировна — соискатель кафедры гуманитарных дисциплин Международной академии бизнеса и управления, психолог (129594, Россия, г. Москва 5-й пр. Марьиной Пощи, 15a; lady.zargov2009@yandex.ru)

ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕРМИНА «СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КЛИМАТ» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКЕ

Аннотация. В статье проводится эволюционный анализ понятия «социально-психологический климат» в отечественной психологии. Рассмотрение различных подходов к сущности социально-психологического климата позволит психологам выбрать оптимальные методы работы по формированию благоприятного климата в коллективах.

Ключевые слова: социально-психологический климат, морально-психологический климат, психологический климат, психологическая (духовная) атмосфера

Несмотря на то что изучение социально-психологического климата (далее – СПК) коллектива уже давно привлекает внимание исследователей-психологов, однозначного понимания, что такое СПК, пока нет. Сегодня существуют более сотни определений данного явления. Различия в терминах сопровождаются различиями в понимании сущности СПК. Определения, даваемые понятию «социально-психологический климат», часто либо слишком узки и отражают лишь одну из его сторон (эмоциональную, нравственную), либо слишком широки и недостаточно систематизированы.

В научной литературе наряду с данным понятием используются и ряд синонимичных: «морально-психологический климат» (далее – МПК), «психологический климат» (далее – ПК), «психологический настрой», «морально-психологическая обстановка», «товарищеская обстановка», «морально-психологические условия», «атмосфера в коллективе». Но, по мнению Н.П. Анিকেевой, «важнее иметь единство взглядов на сущность явления, чем спорить о его названии» [Аникеева 1989: 5].

В своей диссертации М.А. Медведева отмечает, «что термин СПК подчеркивает значимость взаимодействия личности с социальной средой, тогда как “ПК” формируется в результате взаимодействия как с социальной, так и с физической средой» [Медведева 2010: 17-36]. В исследовании В.В. Бойко, А.Г. Ковалева и В.Н. Панферова утверждается, что для определения психического состояния членов коллектива более подходит понятие «психологический климат», а определение «социально-психологический климат» отражает отношения членов коллектива друг с другом как психологические условия жизнедеятельности [Бойко,